

Ценность прощения в эпоху современности: антропологический дискурс

Научный руководитель – Золотухина Елена Всеволодовна

Макаренко Мария Витальевна

Аспирант

Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, Кафедра истории философии, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: mashamackarenko@yandex.ru

Общество современности – тот тип общества, который является наследником нового типа культуры – киберкультуры. Данный термин используется в довольно широком ключе, включая в себя все стороны жизнедеятельности человека, в которых можно наблюдать процесс цифровизации. И, как следствие, невозможно теперь представить жизнь современного поколения без участия цифровых технологий. При этом, наличие массы новых возможностей, которые открываются перед нами вместе с таким техническим прогрессом, все же поднимает новые вопросы. В данном случае интерес представляет то, что относится к сфере человеческих отношений в виртуальном пространстве, а именно рассмотрение возможности и необходимости прощения в киберпространстве. Виртуальный мир – особый вид взаимоотношений, который в настоящее время многим людям способен заменить «живое» общение. Обращаясь к вопросу, почему так происходит можно отметить тот факт, что данный вид общения имеет ряд преимуществ. Например, отсутствие пространственных границ, комфортность, отсутствие временных ограничений делает такой вид общения таким простым, распространенным и привлекательным. Этот момент очень интересен, поскольку появляется возможность проявить себя в рамках виртуального общения иначе, чем при общении вживую. Как говорил А. Адлер, человек слишком слаб по своей природе. Возможно поэтому виртуальный формат взаимодействий помогает людям скрывать себя настоящего. Другими словами, можно выступать в любом образе, говорить в виртуальном диалоге то, что нельзя (в силу субъективных факторов) выразить при непосредственном контакте. При возникающих ошибках или конфликтах есть возможность заблокировать своего собеседника и забыть о нем. На место страха приходит чувство защищенности. В этом простота и привлекательность виртуального мира. Однако, если посмотреть на это с другой стороны, можно отметить и ряд недостатков: например, недостаток «человечности», т.е. отсутствие эмоционального контекста, а точнее неспособность его уловить. В момент общения с человеком лицом к лицу мы способны ощущать те эмоции, которые собеседник вкладывает в разговор: жесты, мимика, интонации – все это ключ к пониманию. Общаясь с «Другим» опосредованно, через Интернет, такой эмоциональный компонент от нас скрыт. Получатель послания лично наполняет его тем эмоционально-ценностным контекстом, которое, по его мнению, подходит к сообщению или как он сам это чувствует. В прочем, необходимым остается ответить на вопрос о прощении и его необходимости. Если ставить вопрос таким образом, тогда необходимо ответить: если прощать, значит определено за что-то! Учитывая то, что процедура общения в виртуальном мире весьма специфична, о чем упоминалось ранее, возможность нарушить гармонию в отношениях довольно высока, что сопровождается, например, чувством обиды со стороны одного из собеседников. Обиду можно рассматривать как эмоцию. Очень часто чувство обиженности связывают с определенной реакцией на несправедливо причиненное огорчение по отношению к тебе, когда чувствуется унижение со стороны других людей. Однако, с одной стороны, для того чтобы чувство вины возникло у обидчика между субъектами взаимодействия необходима должна быть тесная связь, в противном случае обида

просто трансформируется в скрытую обиду, которая зачастую сопровождается неудовлетворенностью из-за отсутствия искупления, что вызывает отрицательные эмоции в виде гнева и желания отмщения. С другой стороны, учитывая тот факт, что виртуальный мир дает возможность общаться с малознакомыми людьми, можем ли мы ставить вопрос об обиде? Эмоциональный отклик на обычный комментарий способен вызвать чувство, похожее на обиду, поскольку есть ощущение укора личности. Но это не будет обидой в чистом смысле слова, поскольку нет близости между собеседниками. Прощение в рамках виртуального общения осложняется тем, что прощение тем легче, чем ближе ты чувствуешь собеседника. Как можно понять истинные намерения «Другого», если даже в глаза его не видишь? «В отличии от отчуждения и полного отказа от общения с обидчиком (его «вычеркивания» из своей жизни»), процесс прощения обиды предполагает активное проявление ценностного отношения к субъекту взаимодействия и общения, понимание психического состояния партнера, уважение к нему, готовность к диалогу. Субъектами прощения могут выступать, с одной стороны, тот, кто раскаивается и просит прощения, а с другой – тот, кто прощает» [7, с. 128]. Прощение – удел сильных, как считают многие. Оно способно «трансформировать поражение в победу» [5]. Прощение переносит личность из лона мести в область свободы. С другой стороны, прощение может восприниматься как нечто противоречащее самому аспекту справедливости. Однако простое «око за око» не порождает ничего, кроме распрей и нарастания противоречий. Поэтому важным остается понимание того, что прощение необходимо, даже не столько для окружающих, сколько для самой личности. Для того, чтобы прощение состоялось необходимо несколько условий: раскаяние и необходимость в прощении со стороны обидчика, а также необходимая мера наказания или порицания, которая бы наглядно показывала общественности, что входит в разряд непотребных действий.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90005

Источники и литература

- 1) Анащенкова И.В. Философия как путь взросления // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – М.: ФГБОУ ВО Российский государственный университет туризма и сервиса, 2017, №4 (11).
- 2) Афанасенко Я.А., Люц Е.П. Феномен злопамятности в пространстве отношения к другому // Вестник Вятского государственного университета. – Киров: Вятский государственный университет, 2010, №3-4.
- 3) Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб.: Евразия, 1998
- 4) Малышев М.А. Сослагательное наклонение – виртуальный бунт против судьбы // Дискурс-Пи, ФГБУ науки Институт философии и права Уральского отделения РАН, 2010, том 9 (1-2).
- 5) Михайлова М. В. Жертва, прощение, дар: Антропос между виктивностью и свободой // Международный журнал научных исследований, ООО «Эйдос», 2017, №4.
- 6) Холгмрен М.Р. Прощение и внутренние ценности личности // Социальные и гуманитарные науки: отечественная и зарубежная литература. – М.: РАН, Институт научной информации по общественным наукам, 1995, №3.
- 7) Царева Е.С. Обида как форма реагирования на проявления агрессивности общения // Вестник Брянского государственного университета, ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского», 2015, №2.